

Даля Трускиновская

Командирское огниво

Даля Трускиновская
Командирское огниво

«Автор»

2006

Трускиновская Д. М.

Командирское огниво / Д. М. Трускиновская — «Автор», 2006

Мы поняли это на берегу обманного озера – с ним, с Лосем, неладно. Что такое обманное озеро для отряда, который тащится, как вошь по шубе, вымотанный и уже проклиная свою добычу, объяснить, наверно, не надо. Переправившись в начале похода, мы оставили на берегу лодки, мы спрятали их в камышах и рассчитывали, что теперь потихоньку-полегоньку поплывем домой, не прикладывая ни малейших усилий. То есть кто-то, конечно, сядет на весла, но прочие-то отдохнут!..

© Трускиновская Д. М., 2006

© Автор, 2006

Далия Трускиновская

Командирское огниво

Мы поняли это на берегу обманного озера – с ним, с Лосем, неладно.

Что такое обманное озеро для отряда, который тащится, как вошь по шубе, вымотанный и уже проклинаящий свою добычу, объяснять, наверно, не надо. Переправившись в начале похода, мы оставили на берегу лодки, мы спрятали их в камышах и рассчитывали, что теперь потихоньку-полегоньку поплывем домой, не прикладывая ни малейших усилий. То есть кто-то, конечно, сядет на весла, но прочие-то отдохнут!

Мы вышли к берегу, мы увидели камыши, увидели и лодки, вот только озера не было. Снялось и улетело, проклятое. За ним такие штучки водились. Осталось черное илистое дно, засосавшее немало всякого добра. Может, завтра прилетит, может, через два года – спросить некому. Наш отрядный ведун-гадатель в озерах мало смыслил.

Так что все призадумались – а не оставить ли тут часть добычи, прикопав, разумеется, и сделав знаки? А потом по зимнему времени взять сани и забрать? Тем более что ведун жег свои ветки и по дыму сказал, что за нами погоня. А погоня псоглавцев – дело неприятное. Они способны сутками не лаять, а перекликаются какими-то непонятными знаками – птиц, видно, передразнивают.

Тут Лось и взбеленился. Вот чтоб вся добыча была немедленно доставлена к нему в замок! Сейчас же! Без пререканий!

Я никогда еще не видел, чтобы командир так изгалялся из-за трех чугунных котлов, мешка с бабыми стеклянными бусами, десяти связок хороших стрел... Ну, допустим, были еще и дорогие седла с прочей конской снастью, был еще кувшин с серебряными арабскими дирхемами, оружие было неплохое, тюки с тканями, из которых женщины сошьют зимние плащи... Но чтобы так орать, грозиться кулаком и хвататься за рукоять ножа?

Очень нас огорчил Лось. То есть настолько, что мы задумались – а нужен ли такой командир? А потом все-таки послушались, поволокли добычу берегом, а потом много чего еще было – как-то оно и забылось. Вспомнилось на сходке – старики как-то очень толково вынудили нас разболтаться.

То, что Лось называл своим замком, тоже нам не больно нравилось. Делаешь на холме укрепление – ставь такое, чтобы при нужде там спрятать всех женщин, детей, стариков и скотину, чтобы амбары, навесы, теплый зимний дом. А Лось выстроил из хороших толстых бревен что-то совсем несообразное – на одну семью. Правда, с высокой сторожевой вышкой, от которой было немало пользы. Но вообще – зря древесину перевел. Бревна-то мы всем селом зимой рубили, обидно.

Все, что приходилось из добычи на его долю, он тащил туда, на холм. И понемногу становился скупердям – хуже чем в сказках. Добро валялось у него в неразвязанных мешках и тихо тлело. Как-то девушки туда забрались – смеху было! Тронули мешок – а внутри уже не мех, а во-от такое облако моли!

Это, значит, первое горе. Второе – жениться Лось не хотел. То есть наотрез отказался. Наши девушки посмеялись – им-то что, за ними из других сел женихи понаедут. А вот сваты, что тащились издалека, уезжали недовольные, кое-кто и потрепанный. Если Лось возьмет за грудки и встряхнет – мало не покажется.

Так что мы свели все вместе и заподозрили неладное. Человек в здравом уме так себя не ведет. А тут и вопрос подоспел – нужен ли нам командир, который не в своем уме?

Старики его трижды предупреждали – кончай ты из-за добычи дураком себя выставлять, без отряда останешься. Ну и остался...

После он засел на своей вышке и высматривал – что там делается на море.

А море – это наш кормилец... или кормилица? С моря нам идет все.

Сейчас нарисую. Вот так – залив, вот тут – устье Большой реки, тут в устье город. Но довольно далеко от моря, умаешься на веслах вверх по течению шлепать. Это – чтобы морские грабители до него не добрались. Конечно, приятно посмотреть, как они ходко идут на своих длинных и узких ладьях, а вдоль бортов вывешены щиты. Но когда сходят на землю – лучше не ждать этого часа, а уходить в лес. Берут все, что гвоздями не приколочено, – у Бобра вон тещу увели.

А вот тут – маяк. Его поставили горожане на мысу, потому что купеческие корабли не раз и не два забирали слишком влево и садились на мель. Маяк охраняется, и это правильно. Но если какой-нибудь растяпа все-таки не справится с парусами и, проскочив длинную мель, застрянет на нашей, – это тоже правильно. Тогда мы идем вызволять и получаем плату. Это мы их так называем – длинная и наша. До длинной только на лодках доберешься, а до нашей можно и вброд, если места знать.

Я эти события люблю, потому что и новых людей видишь, и новую речь слышишь. У нас – одна речь, наша, у соседей с юга похожа, понять их можно, у соседей с востока много наших слов, только они их на иной лад выговаривают, а соседа с севера только Перкон-громовержец поймет. Язык морских грабителей – и тот проще.

Откуда я знаю? А мальчишкой в плену побывал. Потом нас отбили. Поневоле поймешь, когда каждый день попросить пожрать надо! Налетчики пленников делили так – крепких мужчин и женщин отправляли в свои хозяйства, делали рабами, детей – по выбору. Если видели, что девочка вырастет красавицей или что мальчишка – волчонок, таких оставляли себе. Прочих подержат немного и за выкуп возвращают. Если вдуматься – мы уже с ними все переродились за эти годы.

На войну они тоже занятно плыли.

У них, налетчиков с ладей, так было заведено – если у кого есть жена с детьми, то они живут на хуторе, в глубинке, с берега не достать, и видят кормильца даже не всякую зиму. А поскольку нам, дуракам, без баб нельзя, сами боги нас такими изготовили, что бабу подавай, то брали налетчики с собой молодых девок. Где они их добывали – не скажу, потому что не знаю. Иная – пленница, а иная, может, сама за парнями увязалась. Эти девки тоже были обучены бою в пешем строю, но в драку лезли не часто, а только когда мужикам туго приходилось. А так – кашеварили, лечили, по любовной части служили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.